

дицией наименования годов; во-вторых, девиз мог указывать на начавшийся в Японии период первых буддийских проповедей, проводившихся китайскими переселенцами.

Таким образом, как показывают материалы источников, первыми известными современной науке, проповедниками буддизма в Ямато в первой половине VI века стали китайцы, прибывшие в Японию в 20–30-е гг. VI в. из государств Южная Лян и Северная Вэй. Только в конце 30-х — 50-е гг. IV в. дело распространения буддизма в Японии подхватят корейцы из государства Пэкче, и, в некоторой степени, из Силла и Когурё.

А. С. Чесноков

Уральский федеральный университет

Миграционные тренды и их регулирование в странах ШОС

Миграционные процессы в странах, входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества, характеризуется особенностями, не только отличающимися их от миграционных процессов в других регионах мира, но и позволяющими говорить о перемещениях населения между странами ШОС как об особой миграционной системе. О некоторых характеристиках этой системы и пойдет речь.

В регионе Центральной Азии доля иммигрантов хотя и выше, чем в среднем в азиатских странах в целом, однако относительно невелика: в Таджикистане и Узбекистане эта доля составляет около 4,7 %, в Кыргызстане — 5,5 %. Исключением является лишь Казахстан, где доля иммигрантов в населении составляет 16,9 %. Плотность населения в этом регионе также существенно ниже, чем в других частях Азии. Минимальна она в Казахстане — 6 человек на 1 км². В Кыргызстане — 26 человек на 1 км². Около 46 человек на 1 км² в Таджикистане. Максимальный показатель плотности в Центральной Азии — в Узбекистане (59 человек на 1 км²). В плане экономического развития в этом регионе безусловно лидирует Казахстан, относящийся, согласно критериям Мирового Банка, к странам с уровнем развития выше среднего, и именно в этой стране

наиболее высока доля иммигрантов в населении, хотя в абсолютных цифрах количество иммигрантов в Казахстане довольно невелико. Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан являются странами с низким уровнем доходов.

Отдельно рассмотрим Россию и Китай. Вопреки распространенным стереотипам, плотность населения в Китае далеко не самая высокая в мире (136 человек на 1 км²), и даже в масштабах всей Юго-Восточной и Северной Азии Китай по этому показателю уступает многим соседним странам. В России плотность населения составляет 8 человек на 1 км². Около 8 % составляет доля иммигрантов в населении России, а в Китае численность иммигрантов в структуре населения среди всех стран — членов ШОС минимальна — около 0,5 %. Россия является государством с уровнем доходов выше среднего. Развитие же Китая крайне неравномерно: в стране в целом уровень доходов ниже среднего, однако в специальных административных районах Макао и Гонконг — высокий.

Внутренние миграционные потоки в ШОС ориентированы преимущественно в направлении России. Абсолютное большинство трудовых мигрантов и эмигрантов, выезжающих на постоянное место жительства из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана (более 80 %), направляются именно в Россию, остальные — преимущественно в Казахстан.

На протяжении 2000–2008 гг. Казахстан и Узбекистан (а также Украина) являлись главными странами происхождения эмигрантов, прибывающих в РФ с целью длительного проживания и/или получения гражданства России. Вместе с тем необходимо отметить, что совокупный объем иммигрантов из этих стран год от года сокращался; если в 2000 г. на долю этой тройки приходилось почти 67 % от общего количества иммигрантов, въехавших в страну в тот год, то в 2008 г. эта доля сократилась до 47 %. До 2006 г. Казахстан прочно удерживал первое место по количеству иммигрантов, прибывающих в Россию, в то время как второе и третье места всегда занимали соответственно Украина и Узбекистан. Однако с 2007 г. ситуация изменилась: Узбекистан и Украина вышли вперед, конкурируя друг с другом за первое и второе место, а Казахстан опустился на третье место.

Если говорить о трудовой миграции, то около 42 % от общего количества трудовых мигрантов в РФ — это граждане всех центрально-азиатских республик — членов ШОС, и еще более 13 % — граждане Китая. Основную долю иммиграционного потока в Казахстан также составляют

граждане Китая, Кыргызстана, Узбекистана и России. А в Кыргызстане большинство прибывающих — из России, Казахстана и Таджикистана.

Миграционные приоритеты Российской Федерации в ШОС во многом определяет Соглашение между Россией и Европейским Союзом о реадмиссии, вступившее в силу в марте 2007 г. Заключение такого соглашения было обусловлено расчетом РФ на облегчение визового режима с ЕС, который главным условием этого поставил ужесточение контроля южных и восточных границ России.

30 августа 2000 г. министр иностранных дел РФ Игорь Иванов заявил об одностороннем выходе России из Бишкекского соглашения 1992 г. о безвизовых поездках в рамках СНГ, которое обеспечивало прозрачность границ между большинством бывших республик СССР (Украина, Азербайджан и Туркменистан изначально не входили в соглашение). Позиция России в данном случае была продиктована необходимостью борьбы с экспортом терроризма, экстремизма и этнического сепаратизма, преступности и оборота наркотиков. Кроме того, для России и Китая это была привлекательная возможность объединить под своей эгидой усилия и потенциалы центрально-азиатских государств для сдерживания возможной экспансии других мировых центров силы и влияния в этот регион.

Для Таджикистана и Кыргызстана важное политическое значение имеет ратифицированная этими странами Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая ООН в 1990 г. и вступившая в силу в 2003 г.

Межгосударственные отношения между странами, входящими в ШОС, не всегда складываются гладко. Например, Узбекистан до сих пор не упразднил введенный в 2000 г. визовый режим с Таджикистаном. В свое время на этой мере настоял Узбекистан, опасаясь исламских экстремистов. Впрочем, отношения между Таджикистаном и Узбекистаном и без того оставляют желать лучшего. Хотя обе страны являются членами одних и тех же региональных организаций — ШОС, ОДКБ и ЕврАзЭС, между ними действует жесткий визовый режим, транспортное сообщение крайне затруднено, а часть таджикско-узбекской границы заминирована со стороны Узбекистана. Кроме того, у Узбекистана сохраняются претензии к Таджикистану по поводу строительства нескольких ГЭС.

Следует отметить, что аналогичный визовый режим, введенный в 2000 г. между Узбекистаном и Кыргызстаном, был отменен в начале 2007 г. При введении визового режима Кыргызстан указывал на то, что

эти меры были вызваны опасностью вторжения исламских террористов и нарастанием потока наркотиков, в то время как Узбекистан был серьезно озабочен слабостью южных границ Киргизии и хотел обезопасить себя от нелегальной иммиграции.

15 июня 2001 г. главы Китая, России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана собрались в Шанхае и провозгласили создание новой региональной организации — Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В Декларации о создании ШОС 2001 г. (а также в Санкт-Петербургской декларации (2002), Хартии ШОС (2002) и Астанинской декларации ШОС (2005) миграционные процессы упоминаются только в контексте общей борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В то же время в Московской (2003) и Ташкентской (2004) декларациях, Шанхайской декларации пятилетия ШОС (2006), Бишкекской (2007), Душанбинской (2008) и Екатеринбургской декларациях (2009) ШОС миграционные процессы не упоминаются вообще ни в каком ракурсе. Иными словами, миграционные процессы попадают в фокус внимания ШОС, только если речь идет о проблемах регулирования нелегальной миграции, непосредственно связанной с транснациональной преступной деятельностью (организованной преступностью, в том числе вооруженными формированиями исламских экстремистов и наемничеством; наркотрафиком; торговлей людьми; контрабандой оружия). Во всех без исключения странах вышеуказанные проблемы имеют место, и их решение входит в текущую политическую повестку уже не первый год.

Все всяких сомнений тот факт, что сохранение безвизового пространства с РФ и расчет на китайские инвестиции являются стратегическими ориентирами для стран Центральной Азии. Достаточно отметить, что доля денежных переводов трудовых мигрантов только в 2006 г. составляла 27,4 % национального ВВП в Кыргызстане и 36,2 % — в Таджикистане.

В настоящее время очевидно, что ШОС необходима комплексная, ориентированная на долгосрочную перспективу общая миграционная политика, которая позволит связать страны-члены не только программами по борьбе с различными дестабилизирующими факторами и обеспечению региональной безопасности, но и общими инициативами, направленными на экономическое и человеческое развитие Северной и Центральной Азии.